

Тан Сяотан наклонил голову набок, подумал, встал на цыпочки, сделал шаг вперёд, протянул маленькую лапку и серьёзно коснулся ею его кулака.

Обворожительно до слёз.

Цзян Юй рассмеялся, глядя на серьёзную мордашку Тан Сяотана, и сердце, готовое выпрыгнуть из горла, наконец вернулось на место.

Тан Сяотан рассказал ему всё, включая то, как он отважно избивал шпиона, чтобы защитить хозяина, и как каждую ночь делал хозяину массаж, чтобы тот хорошо спал. Маленькая конфетка серьёзно и с мольбой в голосе умоляла его не рассказывать хозяину, что конфетка живая. Если хозяин испугается, конфетке будет больно.

Цзян Юй уже прошёл путь от первоначального ужаса до лёгкой, сонной эйфории.

О боже, неужели это та самая легенда, что когда послушные дети засыпают, их охраняют маленькие духи?

Такую сладкую и тёплую конфетку он тоже хочет заполучить.

Тем не менее, движимый верностью Сы Ханьцзюэ, Цзян Юй, как по сделке, потребовал, чтобы Тан Сяотан вылечил биполярное расстройство у его босса как условие, и только тогда он пообещал не разглашать тайну мармеладного мишки.

Тан Сяотан закивал своей большой головой и поспешно согласился.

Теперь, когда у него есть посвящённый в тайну Цзян Юй, ему не нужно сбегать из дома, он может остаться рядом с хозяином!

Когда медсестра, услышав шум, вошла в палату, она увидела Цзян Юя, сидящего со скрещёнными ногами на койке для сопровождающих с улыбкой на лице.

— Что-то не так?

Медсестра опешила.

— Это ты только что кричал?

— Нет, — улыбнулся Цзян Юй. — Я тоже проснулся от крика, очень страшно было.

Медсестра:

— Ничего, — спокойно сказала медсестра. — Здесь часто кричат, не бойтесь.

Цзян Юй ответил:

— Хорошо.

Медсестра: ...

Когда она ушла, Тан Сяотан высунул свою большую голову из-за плеча Цзян Юя, обхватил его лицо лапками и чмокнул.

— Ты молодец!

У Цзян Юя помутнело в голове, и он покраснел.

Мармеладный мишка был маленький, прилипал к щеке нежно и гладко, пах сладко и приятно. Неужели это и есть то самое легендарное — слаще первой любви?

Тан Сяотан не заметил его реакции. Избежав встречи с медсестрой, он весело подпрыгнул обратно на больничную койку к Сы Ханьцзюэ, поднёс лапку ко рту и послал Цзян Юю маленький воздушный поцелуй.

— Ну что ж, конфетка будет защищать тебя. Спокойной ночи.

Тан Сяотан, сбросивший груз с души, потерлся щекой о шею хозяина, устроился поудобнее и стал массировать акупунктурные точки на его плечах.

Маленькая конфетка делала это очень старательно.

Цзян Юй лёг на кровать, аккуратно натянув одеяло до подбородка.

Когда есть конфетка-хранитель, даже ночная больница ощущается по-домашнему тепло.

Цзян Юй мирно закрыл глаза, но его сердце всё ещё трепетно билось, взволнованное сегодняшним необычным происшествием.

Взволнованное сердце, дрожащие руки, он незаметно ущипнул себя за ногу.

Это правда, он действительно видел маленького духа. Доброго, милого, успокаивающего сна сладким ароматом духа.

О боже, это так невероятно.

В мире действительно есть божества.

Спустя мгновение Цзян Юй резко открыл глаза.

Стоп, а откуда взялась та конфетка, которую мармеладный мишка ему дал?

Он думал и думал, и единственное место на теле мармеладного мишки, где можно было что-то спрятать, это, кажется, трусики.

Цзян Юй:

С такой странной мыслью заснуть стало ещё труднее.

После полноценного ночного сна Сы Ханьцзюэ разбудил сладкий аромат.

Только что пробудившееся тело медленно всплывало из безбрежного безмолвного моря спокойствия. Сердце приятно и нежно расширилось, тело и разум умиротворены, душа спокойна, мягко и полноценно встречая новый день.

Он медленно открыл глаза. Тёмные зрачки, ленивые после сна, чуть прищурились, постепенно различая окружающую обстановку.

Кажется... это больница?

Сы Ханьцзюэ слегка опешил, повернул голову, и кончик носа коснулся чего-то мягкого и милого.

Это был крепко спящий мармеладный мишка.

Тан Сяотан спал сладко. Он лежал, уткнувшись в шею хозяина, попкой кверху, большой головой прижавшись к щеке хозяина. Из-за глубокого сна дыхание Тан Сяотана было очень тихим, и он казался совершенно неподвижным. Сы Ханьцзюэ на ощупь накрыл ладонью мармеладного мишку, поднял его.

Мармеладный мишка покорно лежал на его ладони, головой вниз, обмякший, с видом сонного, ещё не до конца проснувшегося существа.

Сы Ханьцзюэ повертел мармеладного мишку в руках, и в его сознании возник смутный, расплывчатый образ.

Ему показалось, что он видел, как мармеладный мишка спрыгнул с тумбочки и, с беспокойством на лице, бросился к нему в объятия.

Сы Ханьцзюэ с подозрением ткнул пальцем в животик Тан Сяотана.

Мармеладный мишка не шелохнулся.

Галлюцинация?

Или нет?

Взгляд Сы Ханьцзюэ стал суровым. Он взял мармеладного мишку за большую голову и потряс.

Разбуженный Тан Сяотан:

В панике.

Он увидел в глазах хозяина сомнение и проверку. Сы Ханьцзюэ, казалось, что-то вспомнил, не спеша начал тянуть и вертеть его маленькое тело, то дёргал за лапку, то щёлкал по большой голове, то подбрасывал в воздух и ловил, с серьёзным видом, с решимостью добиться своего любой ценой.

У Тан Сяотана подкосились ноги, и он боялся сделать какое-нибудь неестественное движение, которое вызовет подозрения у хозяина.

А-а-а, по выражению лица хозяина видно, что он сомневается.

А где же союзник конфетки?

Союзник, просыпайся скорее.

«Союзник» Цзян Юй размышлял о смысле жизни до глубокой ночи и лишь под утро наконец заснул, и во сне его преследовали бесчисленные розовые мармеладные мишки в белых трусиках, пытающиеся накормить его конфетами.

Всю ночь он проспал беспокойно.

И затем резко проснулся.

Действия Сы Ханьцзюэ были тихими и не должны были его разбудить, но Цзян Юй просто инстинктивно почувствовал, что мармеладный мишка зовёт на помощь.

Цзян Юй взглянул на своего босса и увидел, как Сы Ханьцзюэ держит мармеладного мишку за короткую лапку и трясёт его вниз головой.

— Босс! Вы проснулись! — Цзян Юй поспешно сбросил одеяло и встал с кровати, с яркими синяками под глазами, с укором глядя на мармеладного мишку в руках у Сы Ханьцзюэ. — Босс, что вы делаете?

Сы Ханьцзюэ перевёл взгляд, с подозрением глядя на Цзян Юя.

— Это ты привёз меня в больницу? Откуда ты узнал, что я потерял сознание? Как мармеладный мишка оказался здесь?

О событиях прошлой ночи Тан Сяотан рассказал ему подробно. Сы Ханьцзюэ видел его в беспомощности, но непонятно, помнил ли он это.

Цзян Юй взглянул на мармеладного мишку, болтающегося в воздухе. Глаза конфетки уже закружились.

Конфетке сейчас станет плохо.

— Да, я вчера вечером как раз проходил мимо вашего дома, зашёл отдать документы и увидел, что вы без сознания лежите на полу...

— Цзян Юй, глядя прямо в острый взгляд Сы Ханьцзюэ, сглотнул и, не краснея и не бледнея, стал синхронизировать показания. — Мармеладный мишка тоже упал на пол. Вы сжимали его в руке. Врач же сказал, что сладкий запах конфет помогает успокоить нервы, вот я и принёс его с собой.

Безупречно, идеально.

Словно это правда.

Взгляд Сы Ханьцзюэ постепенно похолодел.

— Правда?

Цзян Юй ответил:

— Правда-правда!

Сы Ханьцзюэ взглянул на мармеладного мишку, висящего вниз головой. Цзян Юй поспешно выхватил конфетку из его рук и, проявив находчивость, перевёл внимание Сы Ханьцзюэ:

— Босс, план «Б» уже отдан инвесторам, сегодня нужно как можно скорее обсудить его, и ещё...

Цзян Юй схватил мармеладного мишку за большую голову, плотно прикрыв ему ушки ладонью.

— Босс, Тан Тан в соседней палате, может, вы навестите его?

Схваченный за голову Тан Сяотан почувствовал, что задыхается.

Совсем не обязательно.

Даже если его заткнут, он всё равно слышит.

Тан Тан?

Кто такой Тан Тан?

Почему кажется, что это очень важный для хозяина человек?

Тан Сяотан, которого трясло до головокружения, услышав эти два слова, почувствовал, как сердце сжалось.

Знакомое имя.

Так же, как и его собственное имя, Тан Сяотан не знал, почему его так зовут, но эти два слова, словно инстинктивно, выскочили у него из головы в тот момент, когда он очнулся.

Сы Ханьцзюэ помолчал, его голос стал хриплым.

— Нет, поедem в компанию.

Он только что проснулся, на нём всё ещё была сине-белая больничная пижама, на тыльной стороне руки — пластырь, а небольшой синяк от укола ещё не сошёл.

Но всё это не умаляло глубокой и пронизательной харизмы мужчины. Лишь при упоминании Тан Тана на лбу Сы Ханьцзюэ появилась легкая морщинка, на которой тут же проступила тень лёгкой грусти.

Тан Сяотан, лежа на ладони Цзян Юя, недовольно надул губы.

Сы Ханьцзюэ переоделся, велел Цзян Юю оформить выписку, а сам немедленно собрался возвращаться в компанию.

Цзян Юй вернул мармеладного мишку Сы Ханьцзюэ и поспешно вышел, чтобы всё организовать.

В палате остались только один человек и одна конфетка.

<http://bllate.org/book/15589/1395432>